

Мок-кассеточка - 2006. - 17 февр. - с. 8

КИНО

Бразилец Фернандо Мейреллес в России знаменит одним фильмом. "Город бога" — экзотическая история взросления и смерти двух бразильских подростков в гетто Рио-де-Жанейро была интересна киноманам. "Преданный садовник" — новый фильм Мейреллеса, снятый на другой территории, на другие деньги и с настоящими звездами.

Политическая драма с участием Ральфа Файнса и Рэйчел Уэйз — для тех, кто любит большие человеческие истории, другие континенты — а дело происходит по большей части в Африке, и разоблачение нечестных на руку политиков.

ЭКСПЛЮЗИВ "МК"

— Говорят, продюсеры заставили вас перемонтировать фильм?

— Это и правда, и неправда. Дело в том, что мы первоначально снимали историю так, как она рассказана в книге — в хронологическом порядке. Но когда я сделал первый монтаж фильма, то сам понял, что картина получается скучной. И продюсеры были со мной согласны. Тогда мы перемонтировали фильм — вы увидите его как историю флэш-бэков, то есть главный герой будет вспоминать события прошлого по ходу своего расследования. Такая структура, безусловно, придала динамичность фильму.

— После "Города бога" что вас заставило приняться именно за этот проект?

— Я хотел снять фильм, действие которого происходит по всему миру, на всех континентах. Мы тогда ездили по Кении и искали натуру. Именно в Африке я познакомился с британскими продюсерами "Садовника", которые предложили мне поучаствовать в своем фильме. Я подумал и согласился. Мой проект был слишком дорог в производстве — объездить все страны очень накладно, а в "Преданном садовнике" съемки проходили аж в семи странах. Не весь мир, но все равно немало. И уже с новым фильмом я здорово попутешествовал по миру в поисках мест для съемок. В "Преданном садовнике" действие происходит от Квинса до Кении — это интересно. Кроме того, мне была интересна история человеческих характеров. Ведь, по сути, картина — камерная. В ней рассказывается драма маленького человека, пусть и столкнувшегося с большими силами. Сейчас снимается много фильмов, где действуют сотни персонажей, и зритель просто не может понять что к чему.

— Ральф Файнс в интервью говорил, что вы всегда всем были довольны, и это его настораживало...

— Это не совсем так. Он иногда может быть просто невыносимым — так недоверчив он к тому, что делает. Мне как режиссеру всегда все нравилось, но он постоянно хотел сделать еще лучше. Я ему говорю: "Ральф, поверь, это прекрасно". А он: "Нет-нет-нет, еще разочек, я знаю, будет лучше". И мы делаем пять, шесть, семь дублей, и кажется, что он никогда не остановится. И всегда так: "Хватит, все прекрасно, отличный материал, я просто не знаю, что выбрать!" — на что он отвечает: "Ну последний раз..." Вы будете смеяться, но когда я начал работать с Рэйчел, то оказалось, что она абсолютно такая же. Я счастлив, что так сложилось, — для режиссера счастье работать с такими актерами. Но это иногда достает.

— А по поводу Рэйчел Уэйз у вас не было сомнений? До этой роли она в основном играла в развлекательных фильмах.

— Я с Рэйчел впервые встретился в Лос-Анджелесе, где она снималась. К этому моменту Рэйчел прочитала и сценарий, и книгу и знала характер Тесс и как ее играть гораздо лучше меня. Наша встреча, на которой я должен был присмотреться к ней и решить, приглашать ее на главную женскую роль или нет, превратилась в ее лекцию о характере, который она хотела сыграть, о причинах, которые сподвигли Тесс поступить так, а не иначе. На меня, конечно, это произвело впечатление. И, несмотря на то что я встречался с другими актрисами, я все не мог забыть Рэйчел...

— Вы чувствовали себя бразильским режиссером, когда снимали африканскую историю?

Любовная сцена: Ральф Файнс и Рэйчел Уэйз. (Кадр из фильма "Преданный садовник".)

ОН ПРОМЕНИЛ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО НА АФРИКУ

Фернандо МЕЙРЕЛЛЕС:
"Ральф Файнс меня иногда доставал!"

— Возможно. Но только в смысле импровизации на площадке. Мы стремились к естественности, использовали маленькую камеру, небольшую группу помощников. Я старался выбирать именно те дубли, которые были естественными, где не было эмоциональных перегибов, более камерные. Например, в сцене на рынке никто не знал, что мы снимаем. Даже актеры толком не знали, где находится оператор. Мы иногда использовали две-три маленькие камеры и снимали с разных точек. Возможно, эти эксперименты с малыми формами роднят мой последний фильм с предыдущими картинами. Кстати, такой способ съемки гораздо быстрее — мы сняли весь фильм за пять месяцев. Это не так и много, учитывая количество объектов.

— Вы все еще настаиваете на том, что

ваша история камерная, ведь вы затронули большую политику?

— Я не специалист в подобных областях, я всего лишь режиссер, и мое дело говорить о существующих проблемах. А как человеку мне кажется, что это не проблема фармацевтических компаний, поставляющих непроверенные лекарства, а проблема правительств, готовых платить за эти медикаменты.

— После "Города бога" каково вам чувствовать себя в роли режиссера-моралиста?

— Я начал карьеру в двадцать и сейчас еще не так стар, чтобы останавливаться. Этот фильм — лишь эпизод в моей жизни. И мне не до того, чтобы думать о том, что обо мне скажут или подумают. Кроме того, я не планирую переезжать в Лос-Анджелес, я пока живу в Рио-де-Жанейро и не собираюсь оттуда уезжать. Мне не нужны большие деньги, меня не волнует, какое реноме у меня сложится в Голливуде. Я свободолюбивый человек. Я люблю кино и стараюсь делать это как можно лучше. И вовсе не собираюсь никому ничего доказывать. Мне недавно исполнилось пятьдесят, и я чувствую, что главное у меня еще впереди.

— Фильм показывали на Венецианском кинофестивале, но он ничего не получил. Вас это не расстроило?

— Мне не кажется, что этот фильм для Венеции. Но это было решением продюсеров. "Преданный садовник" скорее для "Золотого глобуса". Во всяком случае, роль Ральфа Файнса. Я не очень доволен этим фильмом, но мне приятно то, что мне удалось донести до зрителя главное: моя история не о глобализации, она об отдельной человеческой трагедии.

О ФИЛЬМЕ

Бразильскую экзотику в "Преданном садовнике" Мейреллес променял на экзотику африканскую. А так как деньги были британскими и немецкими, обойтись без обязательного для европейца морализаторства он не смог. Продюсеры не позволили бы. Потому и впечатление от фильма двойственное. Минус — то, что от режиссера столь неординарного "Города бога" ждать морализаторства было странно. Плюс — то, что Мейреллес показал себя профессионалом и представил на суд зрителя достойную историю.

Тесс, жену британского дипломата, работающего в Найроби, находят убитой в пустынной части Кении. Ни следов, указывающих на убийцу, ни улик, хоть как-то объясняющих смерть жены, Джастин не нашел. Тогда он решает начать собственное расследование. На то у него были личные причины: он подозревал жену в неверности. Но частное расследование приведет его к совершенно противоположным выводам. Жена скрывала от него не любовную связь, а свои благие дела: собственное расследование нечистой сделки африканских правительств с британской фармацевтической компанией, поставляющей смертельно опасные лекарства в страны третьего мира.

Мария ДАВТЯН.